

Тоска по Линь Цянь смешалась в нем с нежными чувствами. Ли Чжи Чэн ощущал глубокую привязанность к этой девушке и совершенно не собирался скрывать этого.

Для такого человека, как он, эти чувства напоминали озеро, о котором он прежде не догадывался, озеро, скрытое от чужих глаз, глубокое и чистое. Но его сдержанность тоже имела свои границы. Хотя поверхность озера и выглядела спокойно и тихо, в его глубине текли мощные скрытые потоки. И как только появилась возможность – вода тут же вышла из берегов.

Когда он, наконец, осознал, что больше может не сдерживать себя, поток стал таким бурным, что смог бы поглотить и его самого, и ее, стоящую рядом.

В этот же момент мужчина прижал возлюбленную к дивану и осыпал ее страстными поцелуями. Солнечные лучи переплелись с их волосами, ласкали кожу, окрашивали влюбленных в яркие цвета. В комнате было очень тихо. Слышалось только сбивчивое дыхание двоих. А за дверью то и дело звенел телефон и раздавался голос Цзян Юаня, говоривший что-то вроде «Хорошо, я передам директору Ли... он сейчас занят... на собрании».

С каждым новым поцелуем сердцебиение Линь Цянь лишь ускорялось.

В рабочее время, в своем кабинете... он целовал ее так горячо и так страстно... эта мысль заставляла и ее поцелуи становится все более напряженными и нескромными.

- Ну... - пробормотала она. – Мы все еще в твоём офисе... Хочешь прослыть эгоистичным начальником?

Ее слова звучали немного невнятно. Ли Чжи Чэн посмотрел на девушку широко раскрытыми глазами, а затем склонился вниз и прикусил ее язык, после чего став его нежно посасывать до тех пор, пока Линь Цянь не утратила власть над собственным телом.

Затем мужчина встал, продолжая удерживать ее в своих объятиях.

Щеки Линь Цянь покраснели, и ее рубашка стала выглядеть так, словно она одевалась ночью, в темноте и наспех. Высвободившись из объятий, девушка быстро привела себя в порядок. Затем уставилась на Ли Чжи Чэна.

Мужчина смотрел на нее сверху вниз, и в его темных глазах все еще оставалось выражение, куда более подходящее голодному волку, чем достойному представителю высшего общества.

Линь Цянь вздрогнула и потянулась к его галстуку.

- Ты что, вообще по мне не скучал?! – возмутилась она, поправляя оную деталь гардероба. В тот момент, когда эти слова слетели с ее губ, Линь Цянь и сама ощутила, что малость перегнула, и ведет себя как избалованная девица. Провокация была слишком очевидной, но она решила идти до конца, как маленький петушок, который осознавал очевидное преимущество своего соперника, но все равно собирался драться. Нагло посмотрела на мужчину.

В то же самое время ее сердце утопало в сладком ощущении беспомощности. Пресвятой Боже... Какая же она слабая... Потребовалось более двух месяцев, исполнения огромнейшего объема работы, путешествия по всей стране, чтобы взять себя в руки и стать практически железной леди.

Но стоило лишь вернуться к нему, как уже две минуты спустя она вновь стала сентиментальной и слабой женщиной...

Черт!

Ли Чжи Чэн наблюдал за девушкой, замершей в его объятиях, за ярким светом, искрящимся в ее глазах, за ее длинными светлыми ресницами, ее розовыми мягкими щеками, ее нежными хрупкими руками, ее стройным гибким телом. Он всем нутром ощущал, как она поддается ему, отдается в его власть.

Не став отвечать на ее вопрос, не одарив ее каким бы то ни было объяснением или оправданием, Ли Чжи Чэн уселся на диван и сильной рукой увлек ее за собой, усаживая любимую себе на колени.

Впервые Линь Цянь сидела в таком положении, прямо на нем, причем в офисе, куда в любую минуту мог кто-нибудь зайти. Ее сердце встревожено забилося, и она тихо прошептала прямо в его ухо:

- Отпусти меня! А если кто-нибудь войдет...

Однако Ли Чжи Чэн ее проигнорировал.

- Ты ведешь себя ужасно... - запротестовала она, но ее голос звучал так тонко, словно комариный писк. И примерно настолько же убедительно.

Лицо Ли Чжи Чэна, слегка покрасневшее от возбуждения, осталось неизменным. Но взгляд его темных глаз стал казаться более тяжеловесным.

- Я? – переспросил он.

- Ты, - ответила Линь Цянь. – Ты дразнишь меня...

И они продолжили осыпать друг друга страстными поцелуями, то и дело обмениваясь бессмысленными фразочками. Ли Чжи Чэн не стеснялся, изучая ее тело своими руками и, где мог дотянуться – губами. Она хотела, чтобы он ее «подразнил»? Что ж, пусть тогда не жалуется.

Так прошел час. Резкий и громкий звонок, означавший конец рабочего дня, заставил Ли Чжи Чэна оторвать, наконец, голову от груди девушки и снова заглянуть в ее симпатичное лицо.

Линь Цянь сейчас обмякла в его объятиях, напоминая симпатичную варенную креветочку, мягкую и красную. Он уставился на нее, начав медленно опускать рубашку, а затем опустил голову, чтобы поцеловать ее в губы.

- Иди на парковку и жди меня в машине.

- Угу, - послушно отозвалась девушка, взяла протянутые ключи. Кажется, даже после тысячи поцелуев и миллиона прикосновений она так и будет таять в присутствии этого мужчины. Думая о ласках, уже не впервые происходящих прямо в его кабинете, Линь Цянь чувствовала, что это заставляет ее чувствовать себя с одной стороны нелепо, а с другой – необычно и сладко.

Она встала и повернула голову, чтобы снова взглянуть на него. Затем прочистила горло, подошла к его столу, взяла его чашку с чаем и сделала большой глоток, увлажняя пересохший рот. Только после этого девушка, наконец, покинула офис.

Рубашка Ли Чжи Чэна оказалась в не меньшем беспорядке, чем до того – одежда его возлюбленной. Но он не спешил приводить себя в порядок. Лишь откинулся на спинку дивана, расслабленно наблюдая за всеми действиями уходившей Линь Цянь. И только когда она покинула помещение, он встал и поправил одежду. Жар в его теле уже спал, и он смог спокойно усестись за свой стол и позвонить Цзян Юаню, чтобы вручить подписанные документы.

Закончив, Ли Чжи Чэн посмотрел на часы. Прошло десять минут.

Он взял пиджак, висевший на спинке кресла, и встал. На миг задумавшись, вдруг улыбнулся и отпил из той же чашки, что и Линь Цянь недавно. Ощущение свежести от прохладного чая распространялось по его телу все время, пока он покидал офис.

Хотя Линь Цянь и жаловалась на то, что Ли Чжи Чэн якобы по ней не скучал, в глубине души она действительно ценила его самообладание, позволившее ему удерживать интересы «Ай Да»

на первом месте. Несмотря на то, что именно он влюбился в нее первым, и начал за ней ухаживать, именно этот мужчина до сих пор сохранял свободу и холодную голову в этих отношениях.

Тем не менее, Линь Цянь даже понятия не имела, насколько же ее мысли далеки от реальности. А вот Ли Чжи Чэн точно знал, что это неправда.

Он не ставил свою карьеру на первое место, и не чувствовал себя полностью свободным, чтобы с легкостью маневрировать в этих отношениях.

За последние два месяца он вкалывал как проклятый, чтобы иметь возможность увидеть ее пораньше. А однажды даже чуть не сорвался, бросив все и кинувшись к ней.

Это случилось, когда она чуть больше месяца находилась в командировке. Линь Цянь позвонила ему поздно вечером, хотя он в то время все еще находился в офисе. Последняя встреча закончилась не так давно, и он дописывал последние распоряжения, чувствуя себя невероятно уставшим. Услышав ее голос, он почувствовал, как напряжение покидает его тело, словно после глотка воды из свежего, кристально чистого ручейка, и лениво откинулся на спинку кресла.

Поговорив некоторое время о работе, она вдруг перешла на событие, произошедшее накануне днем.

- Сегодня звонил мой брат, спрашивал о нас, - сказала Линь Цянь.

- Да? - он потер лицо ладонью, закрыл глаза и негромко поинтересовался. - И что ты сказала?

Линь Цянь, казалось, некоторое время раздумывала над ответом, прежде чем рассмеяться.

- Он спросил, как у нас складываются отношения, а я сказала, что пока никак, потому что я в командировке. Он определенно обрадовался, что мы не можем видеть друг друга, и естественно, не можем прорваться через линию обороны, которую он построил.

Она говорила с искренностью и легкомысленностью. Заметив, что он молчит, девушка в шутку добавила:

- А еще я сказала ему, что если бы он дал мне рясу, я вполне смогла бы сойти за невинную монахиню.

Это был очень повседневный, но вместе с тем и душевный разговор. Она все еще была милой и целеустремленной, и голос по телефону звучал живо и звонко.

Однако, повесив трубку, Ли Чжи Чэн еще долго смотрел на лежавшие перед ним документы, не переворачивая страниц и не улавливая написанный смысл.

Когда дело касалось работы, у этой девушки всегда было много идей, соображений и забот. Но когда что-то касалось его самого – она вела себя просто и прямолинейно. Да значит да, а нет – значит нет. Став его девушкой, она продолжала демонстрировать ему свое искреннее и простое сердце.

Но на этот раз, прожив больше месяца в разлуке, она подразумевала, – хотя и пыталась сделать так, чтобы это звучало как невинная шутка, что у нее совершенно не получилось – что очень хочет, чтобы он приехал к ней.

Вот почему она вообще заговорила об этом.

С другой стороны, она бы не перенесла, если бы ее желания дурно сказались на его работе, поэтому после многочисленных попыток раскрыть свои истинные желания, она все же отступила и просто подшутила над собой.

...если бы он дал мне рясу, я вполне смогла бы сойти за невинную монахиню...

Думая об этом, Ли Чжи Чэн почувствовал стеснение в груди.

Обдумав все еще раз, он перезвонил Цзян Юаню.

- Купи для меня билет на самый ранний рейс в Наньцзин, на завтра. Обратный билет нужен будет на послезавтра.

Линь Цянь в тот момент находилась именно там.

Цзян Юань немного помедлил с ответом, осознавая, к чему все это. Но ему все равно пришлось прикусить язык и нехотя отозваться:

- Директор Ли, завтра у вас назначены встречи с генеральными менеджерами двух крупных супермаркетов, и этих встреч было очень сложно добиться. Кроме того, президент Кан из Миншэн организовал для вас встречу с государственным муниципальным Бюро Бизнеса и Индустрии на послеобеденное время.

Однако Ли Чжи Чэн его оборвал.

- Отложи их все.

Цзян Юань послушно согласился.

Вскоре билет был забронирован, а вся информация по маршруту отправлена на телефон Ли Чжи Чэна. Самый ранний рейс отправляется в 8:00. Завтра. К ней.

Глядя на сообщение, Ли Чжи Чэн, сидевший поздно вечером в пустом притихшем офисе, медленно улыбнулся. Как раз в тот момент, когда он уже собирался было взять трубку и позвонить ей, Цзян Юань постучал в дверь. На этот раз выражение его лица было очень серьезным и даже встревоженным.

- Директор Ли, свежие новости. Менеджер по продажам из «Синь Баожи» планировал обсудить сотрудничество с президентом «Mind», но ему было публично отказано. Эта новость уже распространилась...

Но прежде, чем Цзян Юань успел закончить предложение, мобильный и стационарный телефоны Ли Чжи Чэна начали одновременно звонить, и звонки эти были настораживающе затяжными. Гу Янь Чжи, Лю Тун, глава производственного отдела, глава отдела закупок... и даже его отец звонили, чтобы спросить, не окажет ли это какого-либо влияния на «Ай Да», и что нужно делать дальше.

К тому времени, когда Ли Чжи Чэн более-менее разобрался с этим вопросом, время перевалило далеко за полночь. А утром, первым делом, он организовал телефонную конференцию с президентом Каном и несколькими старшими сотрудниками.

Цзян Юань также был жутко занят, неотступно следуя за своим начальником. Когда они, наконец, покинули офис тем вечером, Цзян Юань осторожно поинтересовался:

- Директор Ли, полет в Наньцзин...

- Отмени все билеты, - сухо отозвался мужчина.

Несколько дней спустя это небольшое беспокойство отступило, не оставив и следа. Контакт с «Mind» был восстановлен, и никаких проблем вроде бы больше не ожидалось. Тем же вечером, очень поздно, он позвонил Линь Цянь. Поговорив некоторое время, как обычно, он прошептал: «Скучаю по тебе». И два этих простых слова заставили девушку надолго замолчать. В течение следующих нескольких дней ее голос по телефону звучал радостно и довольно.

Лифт медленно спустился вниз, везя в своем прохладном нутре одинокого Ли Чжи Чэна.

Дверь распахнулась. Когда мужчина поднял глаза, то увидел свой Land Rover, припаркованный в углу парковки, неподалеку. Его любимая уже сидела внутри, ожидая его. И это заставило его ощутить, как приятное тепло заполняет все его нутро.

<http://tl.rulate.ru/book/13102/457708>